

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Моисеев К.В. Современное состояние экологических прав человека // Международное право. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.1.72520 EDN: PMKTP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72520

Современное состояние экологических прав человека

Моисеев Константин Викторович

ORCID: 0009-0006-6315-8042

аспирант; кафедра международного права; Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ k.moiseev98@gmail.com

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.1.72520

EDN:

PMKTP

Дата направления статьи в редакцию:

30-11-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию экологических прав человека как ключевого элемента взаимодействия современной системы международного экологического права и права прав человека. Предметом исследования выступает взаимодействие прав человека и экологических интересов, включая влияние окружающей среды на реализацию прав личности и, в свою очередь, воздействие прав человека на защиту экосистем. Рассматриваются теоретические основы формирования экологических прав, их процессуальные и материальные аспекты, а также их правоприменение в международной и национальной правовых системах. Обсуждаются три подхода к правовому обеспечению экологических прав человека: имплементация существующих норм, пересмотр международных стандартов и принятие новых международных обязательств. Основная цель работы – анализ текущего состояния правового регулирования экологических прав, выявление ключевых проблем их реализации и поиск оптимальных путей их укрепления. Для достижения цели используется сравнительно-правовой метод, анализ нормативных актов, судебной практики и международных документов. Приводятся примеры из практики региональных органов по защите прав человека, а также нормы национальных конституций,

регулирующих экологические права. Результаты работы включают систематизацию процессуальных и материальных экологических прав, таких как право на участие общественности, доступ к информации и правосудию, а также право на чистую окружающую среду. Обсуждаются современные вызовы, включая ответственность бизнеса за нарушение экологических прав и роль специализированных экологических судов. Новизна исследования заключается в предложении последовательного подхода к укреплению экологических прав человека, начиная с совершенствования механизмов имплементации и завершая созданием новых международных обязательств. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к защите экологических прав, включающего международное сотрудничество, национальное законодательство и участие бизнеса. Полученные результаты могут быть использованы для разработки международных и национальных правовых актов, а также в практической деятельности юристов, государственных органов и организаций гражданского общества.

Ключевые слова:

экологические права человека, благоприятная окружающая среда, ответственность, доступ к правосудию, доступ к информации, участие общественности, мягкое право, транснациональные корпорации, экология, окружающая среда

Введение.

В связи с возникающими перед мировым сообществом новыми вызовами, связанными с загрязнением окружающей среды, сокращением биоразнообразия и глобальным быстрым изменением климата, актуальность развития международно – правового статуса личности и защиты прав человека, связанных с окружающей средой, только повышается. На сегодняшний день уже нет никаких сомнений, что благоприятная окружающая среда имеет ключевое значение для осуществления прав человека и наоборот – осуществление прав человека (включая права на информацию, участие общественности и право на доступ к средствам правовой защиты) имеет решающее значение для охраны окружающей среды [17, р.1]. Для своевременного и адекватного реагирования на проблемы, возникающие в этой сфере есть потребность в соответствующей правовой базе – необходимы новые международные стандарты прав человека, новые права и свободы. Данные права и свободы должны отражать законные интересы человека, связанные с окружающей его средой. К сожалению, на данный момент нельзя сказать, что экологическая составляющая в системе действующих прав человека является адекватным ответом на те вопросы, которые они призваны решать. По всему миру отдельные индивиды и целые сообщества сталкиваются с недоступностью или сложностью доступа к защите прав и свобод, которые связаны с окружающей средой. Как чётко отметили Линос – Александр Сицилианос и Мария – Луиза Дефто, пагубные последствия изменения климата становятся все более явными во всех сферах человеческой деятельности, отягощающая мирное осуществление прав человека [Breaking New Ground: Climate Change before the Strasbourg Court. Blog of the European Journal of International Law. // URL: <https://www.ejiltalk.org/breaking-new-ground-climate-change-before-the-strasbourg-court/> (дата обращения: 01.09.2024)].

Основная часть.

Экологическая составляющая в системе действующих прав человека. Джон Нокс в своем предварительном докладе от 24 декабря 2012 года, указал, что деградация

окружающей среды может наносить вред всем правам человека, независимо от каких – либо категорий, однако, отдельные права человека оказываются уязвимы перед экологическим ущербом в большей степени, чем другие [ГА ООН, Совет по правам человека, Доклад Независимого эксперта по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с пользованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой Джона Х. Нокса, A/HRC/22/43, 24 декабря 2012 года]. Данная идея всё чаще находит подтверждение в судебной практике: так, Европейский суд по правам человека в деле *KlimaSeniorinnen v. Switzerland* отметил, что деградация окружающей среды может привести и приводит к серьезным и потенциально необратимым негативным последствиям для осуществления прав человека [*Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland, Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. April 9, 2024, §431.* // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-233206> (дата обращения: 01.09.2024)]. Межамериканский суд по правам человека также отметил наличие связи между правами человека и окружающей средой: «Этот суд признал существование неоспоримой взаимосвязи между защитой окружающей среды и реализацией других прав человека, поскольку деградация окружающей среды и негативные последствия изменения климата влияют на реальное осуществление прав человека» [*Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion OC-23/17 of November 15, 2017. Requested by the Republic of Colombia*].

В 1973 году, в послесловие Стокгольмской конференции, Луис Бруно Зон писал: «Прямые ссылки на само ... право на безопасную, здоровую и благоприятную окружающую среду отсутствуют... Было бы важным шагом вперед, если бы право на адекватную окружающую среду было выдвинуто на первый план в изложении принципов, устранив тем самым остающиеся сомнения в его существовании» [\[22, р. 455\]](#). С тех пор право на благоприятную окружающую среду в частности и экологические права человека в целом прошли долгий путь и на данный момент выделение экологических прав человека в отдельную категорию уже не вызывает особых споров, что подтверждается широким разделением подобных взглядов как со стороны академического сообщества [\[18, pp. 765 – 794; 11, pp. 20 – 45; 21, pp. 509 – 544\]](#), так и со стороны международных организаций и НПО [См. UNEP, *What are environmental rights?* // URL: <https://www.unep.org/explore-topics/environmental-rights-and-governance/what-we-do/advancing-environmental-rights/what>, OHCHR, *About human rights and the environment* // URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-environment/about-human-rights-and-environment>, Geneva Environment Network, *Human Rights and the Environment* // URL: <https://www.genevaenvironmentnetwork.org/resources/updates/human-rights-and-the-environment/> (дата обращения: 01.09.2024)]. Генеральная Ассамблея ООН, признавая право на благоприятную окружающую среду (*ключевое экологическое право человека*), отметила, что *подавляющее большинство* государств признали в той или иной форме право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в международных договорах и национальном законодательстве [ГА ООН, Резолюция 76/300 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 28 июля 2022. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/76/300> (дата обращения: 01.09.2024)].

Концепция экологических прав человека: предпосылки формирования, понятие, разновидности. Стокгольмская конференции ООН по окружающей среде 1972 г. примечательна тем, что на ней была впервые отмечена связь прав человека с окружающей средой [\[13, р.12\]](#). Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) и План мероприятий в отношении окружающей человека среды, оказались первыми документами, в которых было

закреплено право человека, связанное с окружающей средой [Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды Стокгольм, 1972 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 01.09.2024)]. Как отмечал один из создателей декларации Луис Бруно Зон, ссылка на «основное право на... благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь» была призвана передать существование права на благоприятную окружающую среду [\[22, р. 455\]](#).

Большое влияние на этот процесс также оказала Всемирная хартия природы, которая была принята резолюцией 37/7 ГА ООН от 28 октября 1982 г. В ней были провозглашены 24 принципа сохранения природы, в соответствии с которыми должна направляться и оцениваться любая деятельность человека, затрагивающая природу [Всемирная хартия природы 1982 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. С. 132 – 135]. Хартия стала первым международным документом, в котором были обозначены обязанности человека в отношении окружающей его среды. Эти обязанности всё человечество несёт совместно – совместная ответственность за состояние окружающей среды отдельных индивидов, корпораций и государств является одной из ключевых идей Хартии [\[26, pp. 990 – 991\]](#).

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио - де -Жанейро в 1992 г. завершилась принятием таких рекомендательных документов как Декларация по проблемам окружающей человека среды и развитию и Повестка дня на XXI в. Декларация сформулировала основные экологические права (такие как право на доступ к информации, право на участие общественности и право на доступ к правосудию), которые получили нормативное закрепление на национальном уровне в большинстве стран мира [\[13, р.15\]](#) (например, в Конституции Норвегии (ст.112, право быть осведомленным о состоянии окружающей среды), Колумбии (ст. 79, право на участие общественности), Коста Рики (ст. 46, право на доступ к соответствующей и достоверной информации), Черногории (ст. 23, право на доступ к своевременной и полной информации о состоянии окружающей среды, а также право на принятие участия в решении вопросов, связанных с ней) [The Constitution of the Kingdom of Norway. // URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/1814-05-17> (дата обращения: 01.09.2024); Colombia's Constitution of 1991 with Amendments through 2015. Oxford University Press, Inc. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Colombia_2015 (дата обращения: 01.09.2024); Constitution of Costa Rica Republic. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Costa_Rica_2020 (дата обращения: 01.09.2024); Constitution of the Republic of Montenegro. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Montenegro_2013 (дата обращения: 01.09.2024)].

На сегодняшний день в рамках международного права оформилось несколько основных вариантов решения проблемы экологических прав человека. Первый подход предполагает, что уже существующий комплекс международных соглашений и содержащиеся в них нормы, закрепляющие права человека и соответствующие обязанности государств, уже защищают экологические интересы личности на адекватном уровне. Считается, что необходимо уделять больше внимания фактической имплементации прав человека в национальные законодательства и ратификации существующих международных документов, что позволит осуществлять безусловную защиту окружающей среды [\[20, р. 90\], \[23, р. 138\]](#). Критики же данного подхода считают, что антропоцентрический уклон признания экологических прав человека преувеличен, так

как право учитывает внутреннюю ценность природы; а опасения об обесценивании прав человека не должны препятствовать рассмотрению новых прав, если они соответствуют международным стандартам [23, р. 155].

Тяжело не согласиться с критиками: международное право – «живой организм», который постоянно меняется и возникший застой может только навредить защите экологических прав человека, если не принимать решительные меры.

Второй метод предполагает пересмотр существующих стандартов в области прав человека в контексте экологических интересов личности. Действительно, с момента принятия многих договоров, закрепляющих права человека, прошло большое количество времени. Международное право не стоит на месте и существующие договоры могут отражать сложившуюся на сегодняшний момент ситуацию не в полной мере. Принятие новых конвенционных правил толкования и применения соответствующих прав может позволить более эффективно использовать существующие механизмы для защиты экологических интересов личности [23, р. 794], [17, pp. 122 – 135, pp. 136 – 154].

Однако, и у данного подхода есть свои ограничения: так, отмечается, что термин «окружающая среда» при использовании такого подхода получает слишком широкое значение и связь со множеством прав человека, что усложняет их защиту [17, р. 153]. Представляется необходимым понимать границы использования этого решения. Действительно, как указывалось ранее, деградация окружающей среды угрожает осуществлению всех прав человека, однако, доведение до абсурда лишено смысла: какой суд примет ссылку на окружающую среду как важный фактор для защиты, например, права на доступ к сети Интернет?

В отношении третьего подхода считается, что для реальной и эффективной защиты окружающей среды и человека необходимо принятие новых международных документов, которые бы закрепляли экологические права человека как отдельный вид прав человека юридически обязательными актами международного права. Поддержку данного подхода и работу над активным развитием экологических прав человека можно найти в работах Джона Нокса и Дэвида Бойда, бывших держателей мандата Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде [17], [11], а также у Луиса Э. Родригез – Ривьера, бывшего Министра природных и экологических ресурсов Пуэрто – Рико [23, pp. 154 – 162]. Здесь же стоит отметить и работу специального докладчика Дире Тлади по докладу о нормах *jus cogens* в Комиссии международного права, который отметил, что в число норм, которые приводились в качестве норм *jus cogens* и чей статус *jus cogens* пользуется определенной поддержкой, входят и экологические права человека [Четвертый доклад об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*), подготовленный Специальным докладчиком Дире Тлади, Комиссия международного права, 31 января 2019 г., A/CN.4/727, пункты 123, 136]. Считается, что минусами данного подхода является избыточность по отношению к существующим экологическим правовым режимам, трудности с правосудием и правоприменением, антропоцентристический уклон, а также потенциальное обесценивание других прав человека [23, р. 154].

Каждый из этих методов имеет право на существование. Нужно исходить из необходимости защиты экологических прав человека «здесь и сейчас», для чего следует использовать различные приемы, которые позволят делать это наиболее эффективным образом в каждом конкретном случае. Логичным представляется поступательное движение от первого подхода к третьему – ведь для принятия международных актов

необходимо время (чаще всего – значительное), но это не значит, что решение существующих проблем можно также отложить на дальнейшую перспективу. Использование доступных инструментов позволяет не только своевременно защищать права человека, но и подготавливать материалы для дальнейшего развития правозащитной практики и нормативной базы.

Корни различий во взглядах относительно экологических прав человека можно найти в размышлениях о природе прав человека в целом. Дискуссия о природе прав человека (в том числе и экологических) сводится к двум основным позициям. Первая рассматривает права человека как неотъемлемые моральные (естественные) права, присущие людям просто в силу их человеческой природы, существующие независимо от их признания государствами и служащие эталоном для оценки справедливости существующих норм. Вторая позиция утверждает, что права человека являются продуктом реальных социальных практик и институтов, и существуют только в той мере, в какой они закреплены в действующих договорах и реализуются в конкретных юрисдикциях. Этот спор отражает фундаментальное различие во взглядах на источник и природу прав человека: являются ли они универсальными моральными истинами или же результатом исторического развития человеческих обществ и их институтов [\[16, р. 37\]](#).

Экологические права человека – это фундаментальные, неотчуждаемые права человека, вытекающие из его природного статуса и зависимости от окружающей среды. Эти права признаются присущими каждому человеку с момента его рождения, они не зависят от государства и его законодательных актов. М.М. Бринчук рассматривает экологические права как особую категорию в системе прав человека, связанную с законами природы и обусловленную природой человека как биологического существа. Он подчеркивает, что право на благоприятную окружающую среду является основным экологическим правом и вытекает из биологической потребности человека в благоприятных природных условиях. Человек не может существовать без доступа к чистой воде, воздуху и другим жизненно важным ресурсам. Если природные условия нарушены – это неминуемо сказывается на здоровье и благополучии человека. Экологические права человека обусловлены тем, что человек является не только социальным, но и природным существом. Государство должно создавать правовые механизмы, которые обеспечат реализацию этих прав и их защиту. Это подразумевает под собой разработку законов, регулирующих экологическую безопасность, и меры по предотвращению загрязнения и разрушения природы. Например, законодательное закрепление стандартов, регулирующих предельно допустимые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, а также процедуры оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Они (права) ограничивают государственную власть и служат критерием оценки ее эффективности и обоснованности решений. Развитые страны и мировое сообщество рассматривают права человека как универсальный идеал и основу прогресса. Права человека не зависят от смены правительства, они наднациональны и не являются исключительно внутренним делом отдельных государств [\[1, с. 64 – 69\]](#).

Субъективное право как право на благоприятную окружающую среду и законный интерес (интерес в предотвращении загрязнения окружающей среды) необходимо отличать друг от друга, что было отмечено еще дореволюционными русскими юристами – исследователями. Так, Н.М. Коркунов писал, что «...предоставляя субъективное право, ... юридическая норма придает лицу новую силу, увеличивает его могущество в осуществлении своих интересов. Такое прямое и положительное влияние юридических норм ... мы и называем субъективным правом или правомочием. Или, короче, правомочие есть возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей

юридической обязанностью» [\[5, с. 93\]](#).

В качестве примера внутреннего строения экологических прав человека можно привести право на благоприятную окружающую среду: как пишет М.Н. Копылов, право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом, которое включает в себя три компонента: возможность определенного поведения обладателя права, возможность требовать соответствующего поведения от других лиц, и возможность обращения к государству для обеспечения этого права. Отсутствие любого из этих компонентов делает право неполноценным. В контексте охраны окружающей среды важно обеспечить баланс между правами и обязанностями человека в национальном законодательстве, так как активность в исполнении обязанностей зависит от системы соответствующих прав и степени их обеспеченности [\[4, с. 51 – 52\]](#).

Однако, существует проблема внутренней классификации экологических прав человека: должны ли они быть процессуальными или материальными, т.е. право действовать каким – либо образом, например, обращаться в органы государственной власти с просьбой о предоставлении информации о состоянии окружающей среды либо должно обеспечиваться предоставление и соответствующая гарантия реализации каких – либо конкретных прав, например, права на воду.

Материальные экологические права человека — это права, которые связаны с обеспечением доступа к чистой и здоровой окружающей среде, природным ресурсам и защитой от экологических угроз. Они предполагают, что каждый человек имеет право на условия жизни, которые не угрожают его здоровью и благополучию. Обычно в их число включают право на благоприятную окружающую среду, право на воду и санитарию и право на чистый воздух. Материальные экологические права связаны с физическими аспектами защиты человека и природы, в отличие от процессуальных экологических прав, которые больше направлены на правовые механизмы обеспечения прав материальных [\[11\], \[21\]](#).

Процессуальные экологические права человека — это права, которые обеспечивают возможность участия в процессе принятия экологически значимых решений и доступ к информации и правосудию в вопросах, касающихся охраны окружающей среды. Эти права играют ключевую роль в обеспечении открытости, прозрачности и участия граждан в экологической политике и защите их материальных экологических прав [\[8\], \[21\]](#).

Существует и другая точка зрения, при которой в право на благоприятную окружающую среду включается право на чистый воздух, безопасный климат, безопасную воду в достаточном количестве, адекватные санитарно-гигиенические условия, здоровые и производимые экологичным образом продукты питания, нетоксичную среду, здоровое биоразнообразие и экосистемы как материальные элементы и доступ к информации, участие общественности и доступ к правосудию как процессуальные [\[Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Дэвида Р. Бойда «Предпринимательская деятельность, предельные возможности планеты и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 2 января 2024 г., пункт 24\]](#).

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. является одним из основных документов, касающихся процессуальных экологических прав. Принцип 10 Декларации закрепляет, что эффективное решение экологических вопросов требует участия граждан, доступа к информации и возможности влиять на принятие

решений. Важно обеспечить право использовать судебные и административные процедуры для защиты экологических интересов.

В данном принципе, как отмечает А.М. Солнцев, закреплено три важнейших элемента, которые составляют основу процессуальных экологических прав человека: а) доступ к информации; б) участие общественности и в) доступ к правосудию. С момента принятия Декларации эти положения инкорпорированы в законодательства многих государств [7, с. 311]. Например, статья 7 Закона Республики Мадагаскар № 2015-003 от 20 января 2015 г. об обновленной Малагасийской экологической хартии закрепляет, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на доступ к информации, которая может иметь влияние на окружающую среду [Loi n°2015-003 du 20 janvier 2015 portant Charte de l'Environnement Malagasy actualisée. // URL: <https://www.resourcedata.org/dataset/rig-loi-2015-003-malagasy-environment-charter> (дата обращения: 01.09.2024)]. Законодательство Республики Казахстан, в том числе, закрепляет и право на участие в принятии решений, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития [Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.), ст. 5, п. 9]. Рассмотрим каждое процессуальное экологическое право человека подробнее:

Принцип, закрепляющий право на доступ к информации, вновь появляется уже на региональном уровне в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 5 июня 1998 г., т.н. Орхусская конвенция [Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 5 июня 1998 г. // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 01.09.2024)]. Благодаря данному юридически обязательному международному договору право на участие общественности, право на доступ к информации и право на доступ к правосудию получили юридическое закрепление не только на уровне «мягкого» права [6, с. 131]. Орхусская конвенция воспринималась в качестве инструмента, предоставляющего уникальные возможности для улучшения процедур, связанных с защитой окружающей среды и экологических прав человека [15, р. 339], но спустя четверть века стало ясно видно, что для этого появляется всё больше препятствий – от идеологического давления и отсутствия экспертизы [9, р. 77] до игнорирования положений конвенции со стороны законодателей [18, р. 784]. Не удается избежать и общих проблем для многих международных инициатив – отсутствие надлежащего финансирования для деятельности органов и механизмов [Environmental Procedural Rights at Risk? Inadequate Financial Contributions Threaten to Undermine the Aarhus Convention. Blog of the European Journal of International Law.// URL: <https://www.ejiltalk.org/environmental-procedural-rights-at-risk-inadequate-financial-contributions-threaten-to-undermine-the-aarhus-convention/> (дата обращения: 01.09.2024)].

Право на участие общественности в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды впервые было закреплено во Всемирной хартии природы 1982 г. Так, в п. 23 устанавливается: «Каждый человек ... должен иметь возможность участвовать индивидуально или коллективно в процессе разработки решений, непосредственно касающихся окружающей его природной среды».

В 2004 году во Франции произошло принятие Экологической хартии, в ст. 7 которой закреплено, что каждый имеет право в соответствии с законом на участие в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды, что является отличным примером закрепления данного права в национальном законодательстве, т.к. в соответствии с тем, что данная хартия имеет конституционный статус – данное право также приобрело статус конституционного и соответствующую правовую защиту [Environmental Charter, 2004. // URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/anglais/charter_environnement.pdf (дата обращения: 01.09.2024)].

Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет не только право на благоприятную окружающую среду, но и на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. В данном конституционном положении воплощено три экологических права человека и корреспондирующие им обязанности: право на благоприятную окружающую среду, право на доступ к информации, касающейся окружающей среды и право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. В развитие этих идей в 2002 г. принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон), в преамбуле которого отмечены соответствующие конституционные экологические права человека. Ст. 3 Федерального закона закрепляет основные принципы: так, устанавливается обязанность государства и иных субъектов, в т.ч. бизнеса по соблюдению прав человека на благоприятную окружающую среду, на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также права на участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством. Эти принципы наполняют содержанием права на благоприятную окружающую среду, на доступ к информации, касающейся окружающей среды и на участие общественности в принятии решений, влияющих на окружающую среду, которое отдельно не закреплено в Конституции РФ.

Право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, является одним из самых распространенных прав человека, связанных с окружающей средой. В мире насчитывается 2115 специализированных экологических судов и трибуналов по состоянию на 2021 год [United Nations Environment Programme (2022). Environmental Courts and Tribunals: A Guide for Policymakers. Nairobi. // URL: <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/40309> (дата обращения: 01.09.2024)]. Эти органы отличаются тем, что их деятельность обеспечивается глубокими юридическими и научными экспертными знаниями, а широкая юрисдикция, возможность использования таких средств разрешения споров как арбитраж и медиация, в совокупности с гибкими и отлаженными процессами способствуют повышению эффективности средств правовой защиты. В качестве примеров можно привести Государственный экологический трибунал в Индии, Экологические и земельные суды в Кении и Швеции [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой «Право на здоровую окружающую среду: передовая практика». A/HRC/43/53. // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3864899> (дата обращения: 01.09.2024)]. Без сомнений, жертвы нарушений прав человека, в т.ч. связанных с изменением климата, должны иметь доступ к средствам защиты, обеспечивающим справедливое разбирательство и, в конечном итоге, материальную компенсацию [25, р. 227].

Самым ярким примером надлежащего обеспечения права на доступ к правосудию является Коста – Рика, где действует трехзвенная система, включающая Независимого

омбудсмена, Трибунал по природоохранным и административным делам и Конституционная палата Верховного суда.

Независимый Омбудсмен защищает права граждан, следя за тем, чтобы деятельность государственных органов соответствовала стандартам, установленным экологическим законодательством. Омбудсмен расследует предполагаемые нарушения экологических прав человека государственными органами, инициирует судебные или административные разбирательства, участвует в парламентских дебатах и рассматривает законодательные предложения. Динамика обращений к омбудсмену показывает, что деятельность по защите экологических прав человека в Коста – Рике не проходит напрасно и в 2023 году обращения по поводу права на благоприятную окружающую среду составили 1,66% от всех обращений, более чем 2-х кратное снижение количества по сравнению с 2020 годом (4,3%) [См. Defensoría De Los Habitantes De La República De Costa Rica, Informe Anual De Labores 2023-2024, p. 16. // URL: https://www.dhr.go.cr/images/informes-anuales/informe_23_24.pdf (дата обращения: 01.09.2024); Defensoría De Los Habitantes De La República De Costa Rica, Informe Anual De Labores 2020-2021, p. 44. // URL: https://www.dhr.go.cr/images/informes-anuales/if_2020_2021.pdf (дата обращения: 01.09.2024)].

Трибунал по природоохранным и административным делам уполномочен рассматривать жалобы на нарушения законов об охране окружающей среды. Для этого он наделен правом посещать объекты на местах для установления характера экологического ущерба, требовать принятия временных защитных мер, налагать штрафы и административные санкции с целью устранения или уменьшения экологического ущерба. Конституционная палата Верховного суда в своей деятельности применяла положения о праве на благоприятную окружающую среду при рассмотрении целого ряда дел, связанных с защитой окружающей среды [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой «Право на здоровую окружающую среду: передовая практика», 30 декабря 2019 г., п. 34 – 35].

К средствам защиты экологических прав человека должны предъявляться требования адекватности и эффективности, справедливости и беспристрастности и экономической доступности [Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 5 июня 1998 г. // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 01.09.2024)].

Внесудебные средства защиты, в свою очередь, включают в себя жалобы в административном порядке, обращение в правоохранительные органы и обращение к защитнику прав человека.

Государства-участники Орхусской конвенции обязуются улучшать доступ к правосудию двумя способами: во-первых, предоставляя общественности информацию о соответствующих административных и судебных процедурах, и во-вторых, рассматривая возможность создания механизмов поддержки для преодоления или снижения барьеров, препятствующих доступу к правосудию. Эти меры направлены на повышение эффективности права граждан на доступ к правосудию.

Одним из способов обеспечения реализации права на судебную защиту является создание специализированных экологических судов. Сторонники специализированных судов утверждают, что узкая направленность позволяет судьям развивать более

глубокие знания в своей области, что способствует качественному рассмотрению сложных дел, связанных с охраной окружающей среды [14, р. 175]. Учреждение специализированных экологических судов также служит инструментом для реализации норм международного экологического права [24, р. 32]. В свою очередь, необходимость создания специализированных инстанций для разрешения экологических споров можно отрицать, мотивируя это отсутствием потребности в особом отношении к экологическому праву по сравнению с другими отраслями права, нуждой в финансировании, обучении и общей материально-технической поддержки таких судов, а также небольшим количеством дел экологического характера и еще меньшим – успешных случаев их решения [12, р. 75], [7, с. 56 – 58].

Согласно базе данных «Climate and Human Rights Litigation», поддерживаемой исследователями из Цюрихского университета, с 2020 по 2023 год по всему миру рассматривалось как минимум 11 дел, касающихся ответственности бизнеса за нарушение экологических прав человека и связанных с ними [Climate and Human Rights Litigation Database. // URL: <https://climaterightsdatabase.com/> (дата обращения: 01.09.2024)]. Чаще всего (5 дел) базисом выступало право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, чуть реже – право на жизнь и на благоприятную окружающую среду (4 дела), а также право на уважение частной и семейной жизни (3 дела). Единичные дела касались прав коренных народов, права на воду и права на достаточное питание. На сегодняшний день, всего 3 дела были разрешены в пользу заявителей, разбирательства по остальным продолжаются в тех или иных инстанциях. На основе анализа представленных дел можно сделать вывод о том, что основной проблемой, с которой сталкиваются заявители при доступе к правосудию по таким делам, является наличие юрисдикции судебных органов (часто суды отказываются рассматривать дела по формальным признакам, ссылаясь на отсутствие юрисдикции в таких делах у национальных судебных органов как, например, в деле *Greenpeace Italy, ReCommon, et. al. v. ENI, Italian Ministry of Economy and Finance, et. al.*) и права на обращение в суд (истцам трудно доказать, что их права были нарушены из – за высоких стандартов доказывания).

Кроме того, следует отметить принятие 4 марта 2018 года Регионального соглашения о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Эскасусское соглашение, вступило в силу в 2021 г.) [Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean. Escazú, Costa Rica, 2018. URL: <https://www.cepal.org/en/escazuagreement> (дата обращения: 01.09.2024)]. Это ознаменовало очередной этап признания юридической обязательности процессуальных экологических прав человека на региональном уровне, уже в Латинской Америке и Карибском бассейне. В нем были закреплены права на доступ к экологической информации, участие общественности и доступ к правосудию по экологическим вопросам, а также установлена цель по созданию и укреплению потенциала и сотрудничества, способствующих защите права на благоприятную окружающую среду. Отдельно были выделены положения, направленные на поддержку защитников окружающей среды, однако, на данный момент существуют сомнения насчет их эффективности: так, в 2023 году в Колумбии было убито 79 активистов (наибольшее число за весь срок наблюдений со стороны НПО Global Witness; Колумбия подписала соглашение в 2019 году, но станет участником только с 24 декабря 2024 г.), в Бразилии – 25 человек (подпись – в 2018 году, неratифицировано), а в Мексике – 18 (участник соглашения с 2021 г.) [Global Witness, «More than 2,100 land and environmental

defenders killed globally between 2012 and 2023», 10 сентября 2024 г. URL: <https://www.globalwitness.org/en/press-releases/more-2100-land-and-environmental-defenders-killed-globally-between-2012-and-2023/> (дата обращения: 01.10.2024)]. Недостаточное участие, нехватка финансирования, неспособность органов государственной власти обеспечить достаточный уровень правоприменения – все эти факторы продолжают оказывать ощутимое влияние на эффективность реализации региональных соглашений, направленных на защиту процессуальных экологических прав человека.

Право на благоприятную окружающую среду выступает базисом, на котором строится законодательство, посвященное охране окружающей среды, и подчеркивает важность и необходимость в совершенствовании правового регулирования в целях решения экологических проблем. Особое значение данного права подчеркивает тот факт, что его, в том или ином виде, признает 91% государств – членов ООН [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Дэвида Р. Бойда «Семинар экспертов по вопросу об ответственности коммерческих предприятий за соблюдение права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 2 января 2024 г., п. 69].

Это право подразумевает, что окружающая среда (воздух, вода и т.д.) должна отвечать определенным критериям (например, чистота). Например, в Малезской декларации о человеческом измерении в глобальном изменении климата 2007 г. оно закреплено как право на «окружающую среду, способную поддерживать человеческое общество и возможность пользования правами человека в полной мере» [Male' Declaration on the Human Dimension of Global Climate Change. Male', Republic of Maldives, 14 November 2007].

В Стокгольмской декларации 1972 г. закреплено: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь» (принцип 1).

Последующие принципы Стокгольмской декларации можно назвать гарантиями реализации данного основополагающего экологического права индивида. Право на благоприятную окружающую среду составляет основу экологических прав граждан и является по современным нормам одним из фундаментальных, естественных прав человека, так как обеспечивает его право на жизнь (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека) [3, с. 23].

В октябре 2021 года, Совет по правам человека ООН впервые признал право на благоприятную окружающую среду правом человека. Это событие ознаменовало переход дискуссии об экологических правах человека на качественно новый уровень. В своей резолюции СПЧ ООН отметил право человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду как право человека, которое необходимо для полного осуществления всех прав человека [UNHRC res. 48/13 "The human right to a clean, healthy and sustainable environment" 8 October 2021. // URL: <https://undocs.org/A/HRC/RES/48/13> (дата обращения: 01.09.2024)].

28 июля 2022 года произошло дальнейшее развитие международного регулирования права на благоприятную окружающую среду – Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которой признала право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду одним из прав человека. ГА ООН призвала заинтересованные стороны (среди

которых особо выделен бизнес) к принятию активной политики, укреплению международного сотрудничества, расширению усилий по наращиванию потенциала и продолжению обмена передовым опытом, чтобы активизировать усилия по обеспечению чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды, что очередной раз подчеркивает важность участия бизнеса в деле обеспечения прав человека в целом и экологических прав в частности [ГА ООН, Резолюция 76/300 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 28 июля 2022. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/76/300> (дата обращения: 01.09.2024)]. На сегодняшний момент продолжают звучать рекомендации по поводу дальнейшего укрепления данного права посредством его включения в юридически обязательные международные договоры, в т.ч. в проект юридически связывающего договора о предпринимательской деятельности и правах человека, разрабатываемый Межправительственной рабочей группой открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Дэвида Р. Бойда «Предпринимательская деятельность, предельные возможности планеты и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 2 января 2024 г., п. 71; Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Дэвида Р. Бойда «Семинар экспертов по вопросу об ответственности коммерческих предприятий за соблюдение права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 2 января 2024 г., п. 24].

М.М. Бринчук отмечает, что право на благоприятную окружающую среду является самым важным естественным правом человека и его соблюдение среду оказывает непосредственное влияние на национальную безопасность [\[2, с. 75\]](#).

Существование данного права поддерживают не все, и даже такой эксперт как Гюнтер Хэндл, профессор Школы права Университета Тьюлейн в Новом Орлеане выступает против. Он пишет, что международное признание прав человека сочетает элементы позитивного и естественного права, эволюционируя постепенно через постоянное продвижение различными субъектами. Для признания права на международном уровне необходимы доказательства практики и opinio juris, включая договоры, судебную практику и выводы органов ООН. Применяя эти критерии, утверждать о существовании права человека на благоприятную окружающую среду, по его мнению, становится затруднительно, так как ни один из глобальных правовых инструментов не поддерживает явно эту идею [\[23, pp. 138 – 144\]](#).

Ответственность бизнеса за нарушение экологических прав человека. Проблематичным остается вопрос привлечения к ответственности за нарушение экологических прав человека не только государств, но и частных субъектов – бизнеса, а именно транснациональных корпораций (далее – ТНК) [Представляется логичным использовать определение, данное в Нормах, касающиеся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека: ТНК – это субъекты экономической деятельности, действующие в двух и более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, в какой стране находятся, а также независимо от того, в каком качестве осуществляют свою деятельность], которые несут за их соблюдение ответственность в той же мере, что и правительства. Как указано в повестке в суд, выданной 5 апреля 2019 года Окружным судом Гааги в отношении корпорации Shell по делу Milieudefensie et al v Royal Dutch Shell plc, она (Shell) имеет такую же степень контроля над судьбами людей в силу своей

существенной доли в глобальных выбросах и роли в поиске решений проблемы изменения климата как и государство. Необходимость защиты от доминирующего положения Shell аналогична необходимости защиты от власти государства [Milieundefensie et al v Royal Dutch Shell plc, File no. 90046903, Summons (5 April 2019), para 724. // URL: https://climatecaselaw.com/wp-content/uploads/non-us-case-documents/2019/20190405_8918_summons.pdf (дата обращения: 01.09.2024)]. Филиппинская комиссия по правам человека в своем докладе от 6 мая 2022 года отметила, что компании, вносящие наибольший вклад в загрязнение окружающей среды (т.н. «carbon majors»), обязаны бороться с последствиями изменения климата из-за своей роли в распространении дезинформации. Они несут корпоративную ответственность за проведение процедурыской должной осмотрительности в отношении соблюдения прав человека и обязаны обеспечивать возмещение ущерба. Предприятия могут быть вынуждены проводить процедуру должностной осмотрительности в отношении соблюдения прав человека и могут привлекаться к ответственности за неспособность устраниТЬ нарушения прав человека, возникшие в результате их деловой деятельности [10, р. 57]. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в контексте изменения климата отметила, что предприятия должны предоставлять целый ряд различной информации, связанной с их воздействием на климат и климатическую политику, а также воздерживаться от распространения дезинформации и противодействия общественности в контексте права на доступ к информации [Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в контексте изменения климата Элизы Моргеры «Доступ к информации об изменении климата и правах человека», 18 июля 2024 г., п. 64 – 71].

Примером позитивных нововведений в данной сфере на региональном уровне является принятый в Европейском Союзе акт, направленный на установление обязанности для бизнеса по проведению процедуры должностной осмотрительности в отношении экологических прав человека. Так, 13 июня 2024 года была принята Директива ЕС 2024/1760, которая устанавливает новые стандарты корпоративной ответственности в отношении экологических прав человека для крупных компаний с персоналом более 1000 человек и оборотом свыше 450 млн евро. Она охватывает негативное воздействие на права человека и окружающую среду не только самих компаний, но и их дочерних предприятий и деловых партнеров по цепочке деятельности. При выявлении нарушений компании обязаны принять меры по предотвращению, смягчению, прекращению или минимизации негативного воздействия. Директива также предусматривает ответственность компаний за причиненный ущерб и обязывает их предоставлять полную компенсацию, что значительно расширяет сферу корпоративной ответственности в ЕС, особенно в отношении прав человека и экологических вопросов [Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859. // URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj> (дата обращения: 01.09.2024)]. Как отметил Пьер-Ив Дермань, вице-премьер, министр экономики и труда Бельгии, «Крупные компании должны взять на себя ответственность за переход к более экологичной экономике и повышению социальной справедливости. Директива о должностной осмотрительности в корпоративной устойчивости даст нам возможность наказывать тех, кто нарушает свои обязательства. Это четкий и значительный шаг на пути к лучшему месту для жизни каждого человека» [Corporate sustainability due diligence: Council gives its final approval. // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/24/corporate-sustainability-due-diligence-council-gives-its-final-approval/> (дата обращения: 01.09.2024)].

Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) также заявило, что предприятия «должны нести ответственность за воздействие на климат и ответственно участвовать в усилиях по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним при полном соблюдении прав человека» [ОНЧР, Key Messages on Human Rights and Climate Change. // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/ClimateChange/KeyMessages_on_HR_CC.pdf (дата обращения: 01.09.2024)].

Специальный докладчик по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой отметил, что крупные предприятия несут основную ответственность за усугубление планетарного экологического кризиса, получая рекордные прибыли благодаря парадигмам ведения экономической деятельности, основанным на эксплуатации людей и природы, что привело к превышению уже 6 пределов возможностей нашей планеты [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой Дэвида Р. Бойда «Предпринимательская деятельность, предельные возможности планеты и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», 2 января 2024 г., п. 1 – 3]. Отдельной проблемой является институт урегулирования споров между инвесторами и государствами, в рамках которого государства Глобального юга зачастую вынуждены выплачивать значительные компенсации в пользу ТНК за действия по защите окружающей среды и экологических прав человека [Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой Дэвида Р. Бойда «Платят загрязнителям: катастрофические последствия урегулирования споров между инвесторами и государствами для действий по борьбе с изменением климата и прав человека», 13 июля 2023 г., п. 7 – 8].

Заключение.

На данный момент уже стало предельно ясно, что субъекты, которые своими действиями наносят наибольший ущерб экологическим правам человека, должны нести соответствующую ответственность, в т.ч. материальную. Цена, которую необходимо заплатить для восстановления положения, не должна непропорционально ложиться на плечи наименее развитых стран и наиболее уязвимых сообществ. Уважение к правам человека является моральным императивом для всех, включая представителей мирового бизнес – сообщества. Нельзя забывать, что в соблюдении экологических прав человека существует и экономический интерес для бизнеса – оно способствует долгосрочной устойчивости бизнеса и сохранению ресурсов для будущих поколений.

Экологические права человека прошли долгий путь от закрепления в декларациях международных конференций до юридически обязательных международных договоров. Однако, на данный момент нельзя утверждать, что эта тема закрыта – юридическую силу обрели не все права подобного рода и субъективно главное из них – право на благоприятную окружающую среду – всё еще остается в деликатной позиции, когда всё мировое сообщество уже согласно с тем, что такое право должно существовать, но всё еще не принят ни один международный договор, который бы раз и навсегда разрешил данную проблему.

Проведенное исследование подтверждает, что в современном международном праве экологические права человека имеют одну из ключевых ролей. Несмотря на успехи, связанные с их ограниченным признанием на международном уровне, они сталкиваются

с существенными проблемами реализации, включая недостаточную имплементацию в национальных правовых системах и отсутствие четких обязательств бизнеса в этой сфере.

Анализ различных подходов к защите экологических прав показывает, что наиболее перспективным является интеграция процессуальных и материальных аспектов экологических прав в международные стандарты. Это предполагает принятие юридически обязательных актов и дальнейшее развитие существующих правовых механизмов, таких как доступ к информации и правосудию, а также разработку новых международных норм, способных обеспечить эффективное регулирование ответственности бизнеса за нарушения экологических прав.

Результаты исследования подчеркивают необходимость пересмотра современных подходов к защите прав человека с учётом растущей угрозы экологическим правам в условиях изменения климата и деградации окружающей среды. Только комплексный и согласованный подход, сочетающий международное сотрудничество, совершенствование национальных правовых систем и усиление регулирования предпринимательской деятельности, способен обеспечить эффективную защиту экологических прав человека.

Библиография

1. Бринчук, М. М. Естественные права человека как проявление законов природы / М. М. Бринчук // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 62-69. – EDN VULHLG.
2. Бринчук, М. М. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в свете национальной безопасности / М. М. Бринчук // Государство и право. – 2014. – № 1. – С. 74-83. – EDN RYEDLF.
3. Гейт Н. А. Защита экологических прав человека и гражданина в условиях глобализации // Право и современные государства. – 2013. – № 2. – С. 22-27.
4. Копылов М. Н. Право на благоприятную окружающую среду: процесс становления юридического содержания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 48-54.
5. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 352 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-07620-2.
6. Солнцев, А. М. Вклад Орхусской конвенции 1998 года в защиту прав человека / А. М. Солнцев // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 130-135.
7. Солнцев, А. М. Защита экологических прав человека : учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: РУДН, 2021. – 516 с.
8. Boyle A. Human rights and the environment: where next? // Challenges in International Human Rights Law. – Routledge, 2017. – pp. 765-794.
9. Barritt E. The Aarhus Convention and the Latent Right to a Healthy Environment // Journal of Environmental Law. – 2024. – Volume 36. – Issue 1. – pp. 67-84.
10. Boom K., Prihandono I., Hosen N. A mandate to investigate the carbon majors and the climate crisis: The Philippines commission on human rights investigation // Austl. J. Asian L. – 2022. – Volume 23. – pp. 57-76.
11. Boyd D. R. The environmental rights revolution: a global study of constitutions, human rights, and the environment. – University of British Columbia Press, 2011, 468 p.
12. Burgers L. Should Judges Make Climate Change Law? // Transnational Environmental Law. – 2020. – Volume 9. – Issue 1. – pp. 55-75.
13. Dupuy P. M., Viñuales J. E. International environmental law. – Cambridge University Press, 2018. – 522 p.
14. Gill G. N. Environmental justice in India: the national green tribunal and expert

- members // Transnational Environmental Law. – 2016. – Volume 5. – Issue 1. – pp. 175-205.
15. Hartley N., Wood C. Public participation in environmental impact assessment-implementing the Aarhus Convention // Environmental impact assessment review. – 2005. – Volume 25. – Issue 4. – pp. 319-340.
16. Hayward T. Constitutional environmental rights. – OUP Oxford, 2004, 248 p.
17. Knox J. H., Pejan R. (ed.). The human right to a healthy environment. – Cambridge University Press, 2018, 306 p.
18. Lee M. The Aarhus Convention 1998 and the environment act 2021: Eroding public participation // The Modern Law Review – 2023. – Volume 86. – Issue 3. – pp. 756-784.
19. Pring G. W., Pring C. Greening justice: Creating and improving environmental courts and tribunals. – Access Initiative, 2009 – 119 p.
20. Shelton D. Developing substantive environmental rights // Journal of Human Rights and the Environment. – 2010. – Volume 1. – Issue 1. – pp. 89-120.
21. Shelton D. Human rights, environmental rights, and the right to environment // Environmental rights. – Routledge, 2017. – pp. 509-544.
22. Sohn L. B. Stockholm declaration on the human environment, the // Harv. Int'l. LJ. – 1973. – Volume 14. – pp. 423-494.
23. von Arnauld A., von der Decken K., Susi M. (ed.). The Cambridge Handbook of New Human Rights: Recognition, Novelty, Rhetoric. – Cambridge University Press, 2020, 578 p.
24. Wegener L. Can the Paris agreement help climate change litigation and vice versa? // Transnational Environmental Law. – 2020. – Volume 9. – Issue 1. – pp. 17-36.
25. Wewerinke-Singh M. Remedies for human rights violations caused by climate change // Climate Law. – 2019. – Volume 9. – Issue 3. – pp. 224-243.
26. Wood H. W. The United Nations World Charter for Nature: The Developing Nations' Initiative to Establish Protections for the Environment // Ecology Law Quarterly. – 1985. – Volume 12. – Issue 4. – pp. 977-996.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Экологические права человека: концепция, современное состояние и некоторые вопросы ответственности бизнеса за их нарушение» предметом исследования являются нормы международного права, регулирующие общественные отношения в сфере экологии, а именно гарантий прав человека на благоприятную окружающую среду.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, сравнение, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Можно согласиться с автором статьи, который так аргументирует актуальность темы исследования: «В связи с возникающими перед мировым сообществом новыми вызовами, связанными с загрязнением окружающей среды, сокращением биоразнообразия и глобальным быстрым изменением климата, актуальность развития международно – правового статуса личности и защиты прав человека, связанных с окружающей средой, только повышается. На сегодняшний день уже нет никаких

сомнений, что благоприятная окружающая среда имеет ключевое значение для осуществления прав человека и наоборот - осуществление прав человека (включая права на информацию, участие общественности и право на доступ к средствам правовой защиты) имеет решающее значение для охраны окружающей среды». Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования международного правового регулирования в сфере закрепления и гарантий экологических прав человека.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы положения, которые можно было бы считать вкладом в юридическую науку: «...На данный момент уже стало предельно ясно, что субъекты, которые своими действиями наносят наибольший ущерб экологическим правам человека, должны нести соответствующую ответственность, в т.ч. материальную. Цена, которую необходимо заплатить для восстановления положения, не должна непропорционально ложиться на плечи наименее развитых стран и наиболее уязвимых сообществ. Уважение к правам человека является моральным императивом для всех, включая представителей мирового бизнес – сообщества. Нельзя забывать, что в соблюдении экологических прав человека существует и экономический интерес для бизнеса – оно способствует долгосрочной устойчивости бизнеса и сохранению ресурсов для будущих поколений». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Автором соблюдены требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная научная терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики, которые подтверждают позицию автора по заявленной им тематике.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Экологические права человека: концепция, современное состояние и некоторые вопросы ответственности бизнеса за их нарушение» рекомендуется к опубликованию с условием доработки (корректирование названия и заключения). Статья соответствует тематике журнала «Международное право». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области прав человека, международного права, экологического права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.